Galactica Media: Journal of Media Studies. 2025. No 2 | ISSN: 2658-7734
The Lives of Others | https://doi.org/10.46539/gmd.v7i2.651

Building Collectives, Worlds, Interfaces: on the Prospects of Political Ecology through the Prism of Bruno Latour's Book "Politics of Nature: How to Bring the Sciences into Democracy"

Regina V. Penner

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; South Ural State University. Veliky Novgorod, Chelyabinsk, Russia. Email: penner.r.v[at]gmail.com ORCID https://orcid.org/0000-0002-3277-7274

Received: 7 March 2025 | Revised: 30 March 2025 | Accepted: 16 April 2025

Abstract

The article offers an interpretation of the key theses of Bruno Latour's book "Politics of Nature: How to Bring the Sciences into Democracy," focusing on their development in the idea of an empathetic interface. The aim of the study is to reveal how Latour's critique of modernity, the idea of hybrid collectivities, and the reconsideration of the role of science, form the basis for understanding interfaces as tools for symmetrical interaction between human and non-human actants. The methodology includes a hermeneutic analysis of Latour's text, a comparison of his ideas with postmodern philosophy (Michel Foucault, Gilles Deleuze and Félix Guattari), as well as drawing on examples from ecosystems (mycorrhizal networks, coral reefs) and digital technologies (algorithms, blockchain). Particular attention is paid to the deconstruction of anthropocentrism and rethinking the agency of non-humans. The key result of the article is the idea of an empathic interface, which emerges as a synthesis of Latour's theses. It presupposes a parity dialogue (the interface becomes a mediator that recognizes the agency of all members of the team, people, technologies, ecosystems); dynamic adaptation (the ability to interpret multi-format signals, from environmental sensor data to animal behavior patterns); political-ecological function (integration of the "voices" of non-humans (forests, rivers, algorithms) into decision-making processes through technologies (sensors, AI, visualization). The findings highlight that the empathic interface is not a technical tool, but a socio-political act redefining interaction in the Anthropocene. It eliminates the hierarchies of modernity, replacing them with hybrid networks, where democracy is impossible without taking into account the interests of all actants.

Keywords

Latour; ANT; Politics of Nature; Social Agents; Non-Human Actants; Nature; Objects; Technology; Empathic Interface

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2025. No 2 | ISSN: 2658-7734
Жизнь других | https://doi.org/10.46539/gmd.v7i2.651

Построение коллективов, миров, интерфейсов: о перспективах политической экологии сквозь призму книги Бруно Латура «Политики природы. Как привить наукам демократию»

Пеннер Регина Владимировна

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; Южно-Уральский государственный университет (научный исследовательский университет). Великий Новгород, Челябинск, Россия. Email: penner.r.v[at]gmail.com ORCID https://orcid.org/0000-0002-3277-7274

Рукопись получена: 7 марта 2025 | Пересмотрена: 30 марта 2025 | Принята: 16 апреля 2025

Аннотация

Статья предлагает интерпретацию ключевых положений работы Бруно Латура «Политики природы. Как привить наукам демократию», фокусируясь на их развитии в идее эмпативного интерфейса. Цель исследования — раскрыть, как латуровская критика модерна, идея гибридных коллективов и пересмотр роли науки формируют основу для понимания интерфейсов как инструментов симметричного взаимодействия между человеческими и нечеловеческими актантами. Методология включает герменевтический анализ текста Латура, сопоставление его идей с постструктуралистской философией (Мишель Фуко, Жиль Делез и Феликс Гваттари), а также привлечение примеров из экосистем (микоризные сети, коралловые рифы) и цифровых технологий (алгоритмы, блокчейн). Особое внимание уделяется деконструкции антропоцентризма и переосмыслению агентности не-людей. Основной результат статьи — идея эмпативного интерфейса, возникающая как синтез латуровских тезисов. Она предполагает паритетный диалог (интерфейс становится медиатором, признающим агентность всех участников коллектива, людей, технологий, экосистем); динамическую адаптацию (способность интерпретировать разноформатные сигналы, от данных экодатчиков до паттернов поведения животных); политико-экологическую функцию (интеграция «голосов» не-людей (лесов, рек, алгоритмов) в процессы принятия решений через технологии (сенсоры, ИИ, визуализацию). Выводы подчеркивают, что эмпативный интерфейс не технический инструмент, а социально-политический акт, переопределяющий взаимодействие в антропоцене. Он устраняет иерархии модерна, заменяя их гибридными сетями, где демократия невозможна без учета интересов всех актантов.

Ключевые слова

Латур; АСТ; политики природы; социальные агенты; актанты-нечеловеки; природа; объекты; техника; эмпативный интерфейс

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

В отношении вещей мы всегда проявляем вежливость!
(Латур, 2025a, с. 269)

Латур «по-русски»

В начале 2025 года издательство Ad Marginem уже успело порадовать всех пропонентов «не-человеков» переизданием книги Бруно Латура «Политики природы. Как привить наукам демократию» (Латур, 2025a). Первое издание на русском языке вышло в 2018 году (Латур, 2018b), а оригинальная работа, — «Politiques de la nature. Comment faire entrer les sciences en démocratie» — в свою очередь, еще в 1999 году (Latour, 1999). Более того, в феврале Ad Marginem обещал выложить на полках уже вторую за год работу французского теоретика, «Фабрики права» (Латур, 2025b); в феврале свое обещание издательство не сдержало, но уже к Международному женскому дню «Фабрики права» тоже заняли свое место в книжных.

Две книги в самом начале года одного философа / социолога / представителя акторно-сетевой теории (АСТ), на первый взгляд, кажется много. Тем не менее Латур неплохо известен русскоязычному читателю, что демонстрирует количество переводов его книг: «Нового Времени не было» (Латур, 2018a), «Наука в действии» (Латур, 2013), «Пересборка социального» (Латур, 2014), «Пастер: Война и мир микробов» (Латур, 2015), «Где приземлиться? Опыт политической ориентации» (Латур, 2019). До 2025 года право публиковать «защитника» дверных ручек и микроскопов передавали друг другу «Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге» и «Издательский дом Высшей школы экономики». Перечислить же переводы статей Латура, вышедшие на страницах только одного журнала «Логос», почти невозможно; в 2023 году он появился сразу в трех номерах (Centre national de la recherche scientifique (CNRS) et al., 2023) (Latour, 2023a) (Latour, 2023b). И этим жестом журнал будто отдал дань памяти одному из своих любимых авторов, которому в 2017 году даже посвятил целый номер, хоть и с отрицательной приставкой (Institute of Philosophy, Russian Academy of Science et al., 2017).

В этом нет парадокса; такой объем «бумажного» Латура на русском объясняется широтой и прикладным характером его идей, которые не остались привязанными к моменту их публикации. Так, Евгений Блинов наделил теоретика АСТ титулом Doctor lentus как того, кто не ищет легких объяснений и, вероятно, поэтому нащупывает вневременные формулы (Латур, 2025a, p. 284). Отсюда обращение к теме интерфейса без единого упоминания интерфейса в «Политиках природы».

Поиск интерфейса у постструктуралистов

Латур — верный последователь французского постструктурализма, высветляющего идею интерфейса как минимум в двух не совпадающих дискурсах.

В фукианской логике интерфейс можно рассматривать как механизм, посредством которого власть знания организует не только взаимодействие между субъектами, но и способы их субъективации (см., например, (Фуко, 2025)). Он структурирует поле возможных действий, очерчивая границы видимого и невидимого, доступного и недоступного, разрешенного и запрещенного. Отсюда интерфейс — это инструмент дисциплинарного контроля: он направляет пользователя, предвосхищает его жесты, конструирует поведенческие схемы. В этом смысле он напоминает архитектуру паноптикона, но в цифровой форме; предлагая иллюзию свободы выбора, он в то же время фиксирует траектории движения, насаждает оптимизированные пути взаимодействия.

В делезо-гваттарианской логике, в свою очередь, интерфейс можно интерпретировать как зону трансгрессии и сопротивления. Пользователь, взаимодействуя с ним, не только подчиняется заложенной логике, но и может пытаться ее обойти, взламывать, переопределять границы возможного. В этом смысле интерфейс есть поле борьбы за интерпретацию и переопределение вариантов цифрового опыта.

Интерфейс можно сопоставить с ризомой, разветвленной сетью коннекций, где нет единого центра власти, но есть множащиеся точки сопряжения различных потоков (данных, эмоций, идентичностей). Он действует как поверхность для расслоения, на которой пересекаются человек, алгоритм, машинное обучение, биополитика.

В постмодернистском дискурсе нет концепта, но есть идея интерфейса, которая указывает, во-первых, на организацию взаимодействия, во-вторых, на создание пользовательской реальности. В этой смысловой рамке интерфейс не столько репрезентирует, сколько порождает мир, — через фильтрацию данных, алгоритмические предпочтения, модальность пользовательского опыта. В определенном смысле это и есть пространство симуляции, по Жану Бодрийяру, будто растворяющее бытие в интерфейсных слоях и медиальных отражениях.

Латурианские интерфейсы

В дискурсе Латура тоже нет концепта интерфейса, но идея о нем указывает на своеобразные диалоги человеческих и нечеловеческих агентов, когда ветер задает океану форму волн, а моряку — характер/направление движения, когда корни деревьев заключают альянсы с грибами в обмен на сахар. Латур именует подобные альянсы гибридными медиаторами, живыми узлами, где алгоритмы, экосистемы и социальные ритуалы сплетаются в клубки агентности. В «Пересборке социального» как мануале АСТ он зафиксировал, что подобные альянсы реализуются в связях активных «проводников» с пассивными «посредниками»; каждый из актантов в таком альянсе способен

перейти из одной роли в другую, и каждый такой переход будет сопровождаться написанием нового сценария социального.

Возьмем, к примеру, микоризные сети, подземный «интернет» леса, где грибы становятся протоколами передачи данных между дубами и червями, где углерод обменивается на фосфор в режиме реального времени. Или тектонические разломы как своеобразные геологические чаты, в которых литосферные плиты спорят о границах, а их «сообщения» вызывают землетрясения и порождают горы. Даже клеточная мембрана — это биохимический проводник, который фильтрует молекулы и расшифровывает химические послания, превращая их в команды для ДНК.

В пространстве цифрового интерфейсы тоже создают сети, но уже в логике антропоцена. К примеру, лента TikTok — это симбиоз нейронов и алгоритмов, в котором дофамин пользователя «договаривается» с рекомендательной системой о правилах игры. Однако природа напоминает нам, что ее интерфейсы древнее. Природные интерфейсы не подчиняются внешним социальным иерархиям. Они равные участники сборки мира, в котором бактерии в почве имеют такой же вес в углеродном цикле, как и блокчейн-протоколы.

Такое понимание интерфейсов стирает грань между «естественным» и «искусственным». ИИ-алгоритмы в этой логике суть гибриды математики, человеческих предубеждений и энергетических сетей. Отсюда фукианский контроль становится все более иллюзорным; иными словами, именно актанты договариваются о том, что считать реальностью.

«Политики природы»: медиаторская функция интерфейса

В «Политиках природы» Латур красной нитью проводит тезис о постепенном построении общего мира, которое предполагает переустройство коллектива. В начале работы цель исследования и искомый результат он формулирует так, «чтобы преодолевать дихотомии между человеком и природой, субъектом и объектом <…> стоило бы <…> замедлить движение» (Латур, 2025а, с. 10). Это замедление реализуется вместе с пересмотром концепции коллективов, в которых наука, политика и общество неразрывно переплетены, а процессы знания не принадлежат исключительно ученым, но вовлекают широкий круг актантов. На смену традиционному «двухпалатному коллективу», противопоставляющему ассамблеи людей и вещей, Латур предлагает автономный самоорганизующийся коллектив, не зависящий от помощи извне, включающий непосредственно социальный коллектив и новые нечеловеческие существа.

В своей сути этот новый коллектив выступает переосмыслением современной демократии, куда вместе с людьми вовлечены нечеловеческие актанты, природа, технологии, экосистемы, климатические процессы. Латур утверждает, что «коллектив — это плавильный котел, в нем смешива-

ются не природные объекты и субъекты права, а определенные в соответствии с перечнями действий актанты…» (Латур, 2025а, с. 111). В этом котле преодолевается классическое деление на «общество» и «природу», унаследованное нами от эпохи Просвещения. Потому французский мыслитель предлагает создать гибридный коллектив, где актанты включены в формирование политических решений.

Латур утверждает, что проект модерна провалился, т.к. разделил мир на две сферы: природу как пассивный объект, изучаемый наукой, и общество, субъект политики, принимающий решения. Это разделение привело к неспособности политики адекватно реагировать на вызовы, связанные с климатом, технологиями и биоразнообразием, и обернулось «разорительным антропоморфизмом» (Латур, 2025а, с. 86). С целью его преодоления Латур устраивает «поиск новой ассамблеи, отвечающей требованию совместного принятия решений» (Латур, 2025а, с. 86).

Но с кем и как строить новый общий мир? Здесь Латур указывает на упомянутый выше коллектив, что включает в сеть людей, животных, растения, технологии, стихии и других актантов. Идея сети знаменует переход от двухпалатного парламента, пытавшегося выступить мостом между политическими элитами и простым народом, к «парламенту вещей», т.е. метафоры для нового политического пространства, где все актанты (прежде всего, нечеловеческие) могут быть представлены через медиаторы (интерфейсы, технологии, научные инструменты). К примеру, реки или леса получают «голос» через экологические датчики, судебные иски в их защиту или климатические модели.

Помимо прочего, «Политики природы» предлагают включении науки в политический процесс. Латур не следует за идеалистической концепцией науки как нейтрального поиска объективной истины. Научные факты (например, данные о глобальном потеплении) конструируются через взаимодействие приборов, ученых, институтов и природы. Отсюда наука должна стать частью действующего демократического процесса, в пределах которого ее выводы могут быть оспорены, дополнены и переведены в политические решения.

Интерфейсы (технологии, документы, алгоритмы) встраиваются в дискурс Латура как переводчики, превращающие «голоса» нечеловеческих актантов в политические аргументы. К примеру, карты экологических рисков визуализируют конфликты между корпорациями и местными сообществами, а геномное редактирование (CRISPR) ставит вопрос о том, кто решает, какие формы жизни допустимы. Поэтому социальные актанты-нечеловеки приносят с собой не отдельные политики; они изменяют правила самой политической игры, которая, согласно Латуру, аппроксимирует конфликт между наукой, религией, политикой и правом дипломатией, утверждает поиск компромиссов между разными «режимами существования». Результатом

становится построение «общего мира, который мы все разделяем,.. что состоит из первичных качеств,.. генов и нейронов, белков и гормонов… и вторичных качеств… — формы, в которой первичные становятся доступны сознанию (вкус, цвет, запах)» (Латур, 2025а, с. 60).

«Политики природы» — это провокационный манифест, призывающий к демократизации науки и экологизации политики. Латур показывает, что будущее человечества зависит от способности создать общий мир, где люди, технологии и природа вступают в «диалог». Отчасти качество этого диалога будет зависеть от понятности интерфейсов, используемых актантами.

Хотя Латур прямо не пишет об «интерфейсе», его концепция медиаторов, перевода и демократизации науки требует интерфейсов как пространств согласования знаний, интересов и действий. В рамках АСТ интерфейс представлен как активный медиатор, участвующий в формировании связей между человеческими и нечеловеческими актантами в гибридных сетях. Интерфейсы обеспечивают доступ к данным, их интерпретацию и коллективное обсуждение. В этом смысле интерфейсы оказываются инструментами политического конструирования реальности.

Наиболее ярко медиальная оболочка интерфейса обозначена Латуром не столько в «Политиках», а в книге «Наука в действии». Здесь он показывает, как научные инструменты (интерфейс природы для ученых) одновременно фиксируют данные и создают научные факты. Графики, таблицы и лабораторные крысы становятся медиаторами, без которых искомая истина остается закрытой.

Интерфейс для Латура есть точка сборки гибридных сетей, где материальное и символическое, человеческое и нечеловеческое сплетаются в единый процесс. Интерфейс динамичен, и его роль — преобразовывать и усложнять реальность. В таком ракурсе он оборачивается ключевым элементом в понимании контемпоральных социотехнических систем: от цифровых платформ до экологических кризисов. Интерфейсы становятся местами, где конструируется сама возможность «общего мира», в котором демократия включает не только депутатов и избирателей, но и реки, алгоритмы, бактерии и ледники.

Ad Marginem с критикой антропоцентризма

За последние пять лет издательство Ad Marginem выпустило несколько книг, тематически перекликающихся с идеями Латура из «Политик природы». Эти работы затрагивают вопросы постгуманизма, экологической философии, взаимодействия науки и общества, критики антропоцентризма и гибридности социотехнических систем. Вот некоторые из них.

«Стать экологичным» Тимоти Мортона (Мортон, 2019). Это второе издание известной работы объектно-ориентированного философа, где тот, как и Латур, проводит ревизию дихотомии «человек» — «природа». Мортон развивает идеи «гибридных сетей», констатирующих неделимость природы и общества.

Посредством концепций темной экологии и гиперобъектов Мортон критикует антропоцентризм, утверждающий экологию без природы. Отсюда предложение пересмотреть политику, включив в нее нечеловеческие сущности.

«Путь через лес. О грибах и скорби» Лонг Литт Вун (Вун, 2021). Малайзийская антрополог Лонг Литт Вун, живущая в Норвегии, через свои лесные прогулки и увлечение грибами исследует сложные взаимоотношения человека с природой, задаваясь вопросами о симбиозе царства грибов и людей. Ее книга, наполненная сочными описаниями леса, стала мостом между цивилизацией и дикой природой, предлагая читателю задуматься о месте человека в этом «хрупком равновесии» между ними. Член Норвежской микологической ассоциации, Лонг мастерски соединяет научный интерес с философскими поисками, продемонстрировав то, как грибы могут стать проводником в мир, где природа и культура переплетаются в единый узор жизни.

«Инсектопедия» Хью Раффлза (Раффлз, 2019). Эта книга — уникальное исследование сложных связей между человеком и насекомыми. Она раскрывает роль насекомых в нашей истории, культуре, науке и повседневной жизни через серию энциклопедических эссе, выстроенных в алфавитном порядке. Насекомые, древние и загадочные, сопровождают нас везде: они делят с нами дом, еду и даже сон; но, несмотря на это, остаются для человека почти невидимыми, а их влияние на его жизнь недооцененным. Поэтому американский антрополог предлагает читателю погрузиться в мир, где насекомые становятся зеркалом человеческих желаний, страстей и воображения, а их взаимодействие с нами — ключом к пониманию границ между природой и культурой.

В постгуманистической призме интерфейс — это материализованная идеология, где каждая кнопка, алгоритм и пиксель несут след социальных договоренностей, властных структур и коллективных мечтаний. Книги издательства Ad Marginem сквозь призму новых антропологий указывают на новые, «природные» или «живые», горизонты в понимании интерфейса. К примеру, в «Стать экологичным» Мортон словно обращается к интерфейсам посредством идеи «странных объектов», которые разрушают классические границы между субъектом и объектом.

Сквозь критическую оптику антропоцена интерфейс может быть представлен в трех ипостасях: как политический инструмент для сборки гибридных коллективов; эпистемологический медиатор, конструирующий реальность через науку и технологии; этическое поле, где сталкиваются интересы людей, не-людей и систем власти. В такой оптике интерфейсы все чаще легализуются как активные участники преобразования мира. Они раскрывают, как дихотомии модерна (природа/культура, объект/субъект) уступают место гибридным сетям, где демократия невозможна без учета «голосов» не-человеков.

Вместо заключения: размышления об эмпативном интерфейсе

Латур, Мортон и Раффлз, каждый в своей манере, в соответствии с требованиями своих академических дискурсов предлагают пересмотр базовых установок в реализации антропологических исследований. Классическая антропология четко разделяла культуры на варварские и цивилизационные. В этой логике Бронислав Малиновский, Франц Боас или Клод Леви-Стросс могли заходить в изучаемые племена со встроенными в мышление установками европейских белых мужчин, будто возвышающих их над аборигенами. Вместе с собой они уже несли некоторый образ цивилизации и уходили из племен с соответственно сконструированным образом варварства / дикости / культурной наивности или технологической несостоятельности. Идея переустройства коллектива, по Латуру, в свою очередь, предполагает отказ от предзаданной иерархии как установки мышления. В этом с ней консонирует идея эмпативного интерфейса.

Эмпативный интерфейс становится инструментом, обеспечивающим равноправный диалог между всеми участниками коллектива. Его суть — в преодолении антропоцентризма через симметричное признание агентности каждого включенного актанта. Это требует не только технической способности «слышать» нечеловеческие сообщения, — например, декодировать данные экодатчиков, паттерны износа материалов или энергетические потребности инфраструктуры, — но и концептуальной открытости к их включению в процесс принятия решений. Такой интерфейс действует как динамический медиатор: он адаптируется под меняющиеся условия, интерпретирует разноформатные сигналы (от эмоций людей и/или животных до колебаний климата) и ищет компромиссы, балансируя интересы всех сторон. Латур, выступая за «демократизацию онтологии», видел в подобных практиках шаг к «парламенту вещей», где не-люди обретают политический голос через сенсоры, символы или алгоритмы. Примеры уже существуют: платформы, которые согласуют вырубку леса не только с экономикой, но и с «требованиями» биоразнообразия; продукты, «сообщающие» о своем экоследе, предваряя их переработку; ИИ-арбитры, разрешающие конфликты, например между фермерами и экосистемами. В этом смысле эмпативный интерфейс не просто инструмент дизайна, а политико-экологический акт, переопределяющий взаимодействие как форму коллективного выживания. Он учит людей видеть в нелюдях партнеров, а не ресурсы и встраивает их «голоса» в ткань повседневных решений: от урбанистики до потребления. В эпоху климатических коллапсов такая пересборка коммуникации становится условием для создания устойчивых гибридных систем, где выживание зависит от способности услышать даже тех, кто не говорит на человеческом языке; включить некогда исключенные существа в политические коммуникации.

Список литературы

Latour, B. (1999). *Politiques de la nature. Comment faire entrer les sciences en démocratie [The politics of nature. How to bring science into democracy]*. Éd. La Découverte. (In French).

Вун, Л. Л. (2021). *Путь через лес. О грибах и скорби*. Ad Marginem.

Латур, Б. (2013). *Наука в действии: Следуя за учеными и инженерами внутри общества*. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Латур, Б. (2014). *Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию*. Издательский дом ВШЭ.

Латур, Б. (2015). *Пастер: Война и мир микробов*. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Латур, Б. (2018a). *Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии*. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Латур, Б. (2018b). *Политики природы. Как привить наукам демократию*. Ad Marginem.

Латур, Б. (2019). *Где приземлиться? Опыт политической ориентации*. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Латур, Б. (2023a). «Не произноси имени Божьего всуе»—Нечто вроде проповеди о затруднениях религиозной речи. *Логос*, 33(6), 143–185. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2023-6-143-185

Латур, Б. (2023b). Почему критика выдохлась? От фактов к вопросам, вызывающим озабоченность. *Логос*, 33(5), 29–61. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2023-5-29-61

Латур, Б. (2025a). *Политики природы. Как привить наукам демократию*. Ad Marginem.

Латур, Б. (2025b). *Фабрика права. Этнография Государственного совета Лабораторная жизнь права*. Ad Marginem.

Мортон, Т. (2019). *Стать экологичным*. Ad Marginem.

Новембер, В., Камахо-Зюнер, Э., & Латур, Б. (2023). Вступая на территорию риска: Пространство в эпоху цифровой навигации. *Логос*, 33(1), 61–95. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2023-1-61-95

Писарев, А., Астахов, С., & Гавриленко, С. (2017). Акторно-сетевая теория: Незавершенная сборка. *Логос*, 27(1), 1–34. https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-1-1-34

Раффлз, Х. (2019). *Инсектопедия*. Ad Marginem.

Фуко, М. (2025). *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. Ad Marginem.

References

Foucault, M. (2025). *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. Ad Marginem. (In Russian).

Latour, B. (1999). *Politiques de la nature. Comment faire entrer les sciences en démocratie [The politics of nature. How to bring science into democracy]*. Éd. La Découverte. (In French).

Latour, B. (2013). *Science in Action: Following scientists and engineers within society*. Publishing house of the European University in St. Petersburg. (In Russian).

Latour, B. (2014). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Higher School of Economics Publishing House. (In Russian).

Latour, B. (2015). *Pasteur: The war and the world of germs.* Publishing house of the European University in St. Petersburg. (In Russian).

Latour, B. (2018a). *There was no New Age. Symmetrical Anthropology Essay*. Publishing house of the European University in St. Petersburg. (In Russian).

Latour, B. (2018b). *Nature's politicians. How to instill democracy in the sciences*. Ad Marginem. (In Russian).

Latour, B. (2019). *Where to land? The experience of political orientation*. Publishing house of the European University in St. Petersburg. (In Russian).

Latour, B. (2023a). "Thou Shalt Not Take the Lord's Name in Vain:" Being a Sort of Sermon on the Hesitations of Religious Speech. *Logos*, 33(6), 143–185. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2023-6-143-185 (In Russian).

Latour, B. (2023b). Why Critique Run Out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern. *Logos*, 33(5), 29–61. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2023-5-29-61 (In Russian).

Latour, B. (2025a). *Nature's politicians. How to instill democracy in the sciences*. Ad Marginem. (In Russian).

Latour, B. (2025b). *Фабрика права. Этнография Государственного совета Лабораторная жизнь права*. Ad Marginem. (In Russian).

Morton, T. (2019). *Being Ecological*. Ad Marginem. (In Russian).

November, V., Camacho-Hübner, E., & Latour, B. (2023). Entering a Risky Territory: Space in the Age of Digital Navigation. *Logos*, 33(1), 61–95. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2023-1-61-95

Pisarev, A., Astakhov, S., & Gavrilenko, S. (2017). Actor-Network Theory: An Unfinished Assemblage. *Logos*, 27(1), 1–34. https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-1-1-34 (In Russian).

Raffles, H. (2019). *Insectopedia*. Ad Marginem. (In Russian).

Woon, L. L. (2021). *A path through the forest. On mushrooms and grief*. Ad Marginem. (In Russian).